

Типология синтагматики и синтаксический статус числительных определяющих в картвельских и индоевропейских языках

Шукиа Апридонидзе

1. Основной характерной чертой синтаксических отношений является грамматически неравноправное соотношение между членами синтагмы. Один из ее членов – главный (согласующий и/или управляющий), а второй – зависимый (согласуемый и/или управляемый). Такое распределение ролей в синтаксических отношениях ограничено в пределах отдельной грамматической категории.

Самые распространенные виды синтагм – это атрибутивные и глагольные. В грузинском языке в глагольных синтагмах наблюдаются обоюдные грамматические отношения: существительное может согласовать глагол в числе и одновременно управлять им, т.е. обусловить лицевые маркеры в глагольной форме; глаголы же, в свою очередь, могут управлять падежом существительного. Чикобавовская синтаксическая система координат (Арн. Чикобава, Проблема простого предложения в грузинском языке, Тб., 1968), показывая единую картину синтаксических отношений, представляет систему как односторонних, так и обоюдных отношений между глаголом и его актантами.

2. Предметом предлагаемого анализа является вопрос синтаксического статуса количественных числительных и неопределенно-количественных имен в атрибутивных синтагмах. Главным членом этих синтагм в большинстве языков является определяемое слово – имя существительное, а любое определяющее формально зависит от него: может согласоваться с ним в падеже, числе и роде (см. в русск.: хорош-ая девочка, хорош-ую девочк-у, хорош-ие девочк-и), в зависимости от того, какими грамматическими категориями обладает существительное в данном языке. Такая зависимость от существительного – более или менее общая для многих определяющих в различных языках.

3. В отличие от определяющих других видов (прилагательных, местоимений, причастий и т.д.), которые являются лишь зависимыми членами синтагм – согласованными в падеже и числе, количественные числительные либо неопределенно-количественные имена (со значением: много, мало, несколько...) могут согласоваться в падеже с определяемыми именами, но вместе с тем требовать от них исключительно форму ед. числа (см. в груз. яз.: as-i / bev-i / zog-i kal-i “сто/ много/ некоторы-е женщин-ы”), либо управлять и падежом, и числом существительного, требуя от него то формы ед. числа, то множ. числа (ср. с русск.: две / три / четыре девочк-и, но: пять / много девочк-ек).

Анализ этого явления представлен по отношению и к некоторым другим языкам – как к родственным, так и принадлежащим к другой семье языков.